

ЗА НОВАТОРСТВО, РОЖДАЕМОЕ ЖИЗНЬЮ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ искания в искусстве только тогда приводят к подлинно новаторским открытиям, когда они тесно связаны с отражением нового в самой жизни. За последние годы в театральном искусстве произошли большие, радостные перемены, вызванные программными решениями XX и XXI съездов КПСС и вдохновляющими выступлениями Н. С. Хрущева. Партия дала мудрый и точный ориентир для нашего искусства, освободила его от догматизма, инерционности, укрепив позиции социалистического реализма, открывающего широчайший простор творческой инициативы.

ЭТИ ЖИВНТЕЛЬНЫЕ процессы сказались и в режиссерском искусстве, и в искусстве актера. Ростки нового, которое пробивалась все яростнее и увереннее. Все отчетливее становится стремление нашей режиссуры к смелым творческим поискам, к выявлению своей художественной манеры. Лучшие режиссеры напряженно ищут и находят новые выразительные средства, позволяющие раскрыть содержание пьесы подлинно театрально, образно. Там, где режиссер активен, где он открыто утверждает свою индивидуальность, свое понимание драматургии, где он умеет не только «правильно» трактовать пьесу, но и театрально ярко выразить задуманное, — там рождаются спектакли большой мысли, отмеченные «лицом неординарным». На такие спектакли идет зритель, ибо он ищет в театре не уютное проповедь, не унылое поучение, но искусство, говорящее и ум, и сердце, несущее его больше и вразумительнее художественные выкладки.

Мы помним и ценим героическую, великолепную в своей реалистической условности «Молодую гвардию» П. Охлопкова, гиперболический, сгущенный реализм В. Маяковского в спектаклях Театра сатиры, романтичную открытость «Оптимистической трагедии» Г. Товстоногова, поэтичность и выразительный лаконизм «Далей неоглядишь» Я. Завлацкого, величавую монументальность и пламенную патетику «Эдипа» С. Александрова, страстность и обличительный пафос «Власти тьмы» Б. Равенских.

Эти спектакли, отмеченные острой и беспощадной мыслью, чертами подлинного своеобразия, смелостью и глубиной трактовки, появились не случайно. Они — закономерный протест против серости, застоя творческой мысли, против равнодушия и шаблона. Форма этих спектаклей точно отвечает замыслу театра, который разгадал и передал стиль драматурга. Они вырабатываются на основе умных постановочных и выводят театр на широкий простор большого и умного сценического творчества.

Работают и такие новые режиссерские работы, как «Иркутская история» Евгения Симонова, «Дамочкин двор» В. Пачука, «Друг мой, Колька!» А. Зорана. Здесь театральная условность подчеркивает достоверность мысли, жизненного содержания пьес, подтверждает, что в спектакле все может быть условно при безусловно верном изображении сути явлений, раскрытии человеческого характера.

НО ВОТ ПРОХОДИТ время, и новые спектакли новаторскими, появляются вновь и вновь. Из вечера в вечер театры встречают зрителей раскрытым занавесом, вращающимся кругом, проходом артистов через зрительный зал, не всегда обоснованным введением в спектакль кинокадров, песни, пантомимы. Нововведением становится прием «внутреннего монолога», когда за мощащего героя усиленно разговаривает режиссер.

Все это диктуется мимолетной заботой оживить якобы дремлющее искусство драмы. Непонятно возникает мысль: а не выглядит ли подобное, не выходящее из смысла произведения, использование того или иного приема формализмом? Не превратились ли эти находки уже в трюки, в штамп? Примененные без внутренней необходимости, они не только не способствуют рождению на сцене жизни человеческого духа, а, наоборот, за ними зритель

порой теряет возможность увидеть живого человека, его внутренний мир.

Наше необыкновенное время обуславливает новые формы драматургии и современного спектакля. Современная пьеса и спектакль все больше и больше зомбируют рамки традиционных жанров, становятся жанрово-многослойными, обогащаются новыми статистическими особенностями, вбирая в себя и лучшие достижения смежных искусств.

Мы — за смелые сценические приемы, за условность, за театральную площадку, свободную от натуралистического правдоподобия. Но мы хотим, чтобы с поворотом круга сцены совершалась поворот, движение в человеческой психологии, и человеческой душе! А ведь, что греха таить, довольно часто бывает, когда три или иной режиссерский прием продвигается не в смысле, но идеи произведений, а является самоцелью, в спектакле Человека-то и нет!

Не менее огорчительно, когда удачно найденное решение, один и тот же ход, прием, пусть итеросные, повторяются тем или иным режиссером из спектакля в спектакль и в этом они видят универсальность своей индивидуальности. Решение спектакля следует искать прежде всего в жизненном материале пьесы, в самой статистике драматурга.

Об этом приходится напоминать потому, что рядом со спектаклями самостоятельного и острого режиссерского решения соседствуют безликие, серые или постановочные, архаичные «фасады», на пустые внутри. Это те работы, в которых режиссеры ищут не от жизни, а от привычных театральных представлений, где брашно размытых доспехами театральными замедляет осмысленные и неустранимые поиски формы.

И, право же, нет принципиальной разницы между «Пышкиным» и «Доброй ночи, Патриция!» в Театре им. А. С. Пушкина и унылым бытовизмом «На кухне» в Московском драматическом театре. «Вторым домом от угла» в Театре драмы и комедии.

С другой стороны, в поисках художественной правды некоторые наши режиссеры, в том числе и художники молодые, такие, как Олег Ермолов, Александр Шатрин, Анатолий Зорос, попадают порой под влияние итальянского неorealizma и применяют его приемы для воплощения советской действительности, для раскрытия психологии советских людей. Отсюда — вальсирование к мимике новаторским «Валюшкам тишины» О. Скачкова, «Пять вечеров» А. Володина, «На нашей улице» Э. Брагинского, в которых утверждается право маленького, бескрылого человека оставаться маленьким, идеализируется обыденность, ограничивается интересом и стремлений, то есть свойства, чуждые нашим современникам.

За realism здесь выдвигается безстрастность, эдакое «объективное» отношение к событиям и героям, стремление говорить шепотом. Вне себя важнейшего принципа советского театра — перевоплощения культивируется принцип тинажности. И рождается та «простота, что хуже веревки».

Принципы неorealizma, прогрессивные для художников капиталистического мира, будучи механически, произвольно применены к отображению советской действительности, тянут наших драматургов, режиссеров и актеров к правде факта, к натуралистическому правдоподобию, к воспроизведению прослоек дорог жизни и уводит от ее главных магистралей, от патетического, масштабного, героического Словом, уводит от того, что составляет драгоценнейшие традиции советского театра, его основу, что определяет его гражданский пафос, общественные и этические нормы нашего общества.

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР зародился и развивался как искусство больших тем, масштабных образов, крупных народных характеров, как искусство принципиально героическое. И если мы сейчас говорим об отдельных режиссерских натурализме и формализме, о превращении дурного традиционализма, то именно потому, что мы опираемся на сегодняшний богатый

позитивный опыт нашего театра, на уже созданные великолепные сценические образы. И право, иногда становится обидным, когда некоторые товарищи, в особенности неискующие молодые, порой не в меру восторгаются «новациями» приезжающих к нам зарубежных театров. Слов нет, у них мы находим немало яркого и интересного. Но ведь многое увиденное нами у иностранцев уже было в свое время задумано советским театром, а сейчас «словно бумеранг», возвращается к нам в спектаклях Жана Вилара, театра Бертольта Брехта, «Компьютер»... Однако истинные художественные ценности не копируются, не коллекционируются, а создаются заново. И отличительная особенность советского театра именно в том, что это театр новаторский, но уполномоченный на Достигнутом, всегда предельно выходящий к себе высшие требования.

Он не может поэтому мириться с творческими компромиссами, с тем, скажем, что порой в одном театральном организме как бы сосуществуют два различных театра, резко отличающихся не только уровнем мастерства, но и художественными принципами. Достаточно посмотреть в МХАТ «Золотую карету» и «Дорогу через Сокольник», в Малом театре — «Памятник глездо» и «Жакошине», в Театре сатиры — «Дамочкин двор» и «Дым без огня»...

И дело не только в том, что это спектакли, разные по содержанию и сценическому мастерству. Беда в том, что в одних постановках театр верен своим творческим принципам, а в других — нет.

ЧАСТО ТАК ВЕДИТ разрыв между художественными и сценическими принципами спектаклей главных режиссеров и режиссеров-очередных, что не унаследован творческой манеры, стилистики данного театра. Обязательство это не только немыслимо профессиональным уровнем иных очередных режиссеров (к слову сказать, с этим явлением мнятся некоторые главрежи), но и тем, что театры не очень-то заботятся о воспитании собственных режиссерских кадров. Зато практика приглашения на отдельные постановки режиссеров и художников со стороны возмущает некоторыми главрежми в принципе. Но полагая, что подобная практика все же должна о воспитании ансамбля — важнейшего достижения реалистического театра, о создании своего художественного стиля, утверждению и выявлению в нем своего сценического языка?

НОВОЕ ПАРЖДАЕТ СЯ и наши дни в жизни театральной практике, уже складываются черты нового стиля современного режиссерского мастерства и искусства актерского исполнения. Герой семилетия не нуждается в вальсированной риторике, в эффектной позе, в котор-

ых. Он совершает свои великие дела с удивительной простотой и естественностью, с энтузиазмом и творческой инициативой.

В таком общем плане явном в принципе актерского исполнения можно характеризовать такими признаками. Это лаконизм и строгость, действительности, выразительность при минималистичности и самому главному в образе, при глубине и остроте прожизнения в его сущности. Эта простота и конкретность и раскрытия правды характера и поступков человека приводит на смену абстрактной романтике, украшательства, красоты, с одной стороны, и мелочливой бытовухе натуралистичности с ее инстинктивным правдоподобием — с другой. «Просто, как правда», — говорит народ. Правдивая простота отличает новый стиль игры советских актеров. Но эта простота отнюдь не означает унылой бесцветности или апологетики унылого духовного мира мелочливого человека. Нет, за этой сдержанностью и простотой — богатство духовных интересов советского человека, полет его мечты, высокая романтика дерзаний. Словом, все то, что характеризует советских людей в реальной действительности.

Дух новаторства и дерзания, с которым прожизнена вся наша жизнь, качественно изменил природу явлений, происходящих в нашем искусстве. Сейчас идет огромный житейский процесс накопления новых сил в нашем театре, развивающемся под знаком смелости, правды и шедшего многообразия форм художественного творчества.

М. МИРИНГОВ.

У НАС ПРЕПОДАВАТЕЛЬ — СТУДЕНТ

СРЕДИ многих детских музыкальных школ. Подмосковная эта, расположенная в селе Лыдовское Химкинского района, — единственная в своем роде: ведь все ее преподаватели — студенты Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Да, да, здесь занимаются с детьми одиозными студентами, которые стали уже педагогами по призыву — увлеченными, бескорыстными, взволнованными.

А началось это так. Директор Лыдовского колхозного клуба А. Глебов, подлинный энтузиаст своего дела, настоявший пропагандист культуры, предложил шефам-гнесиным организовать в селе несколько музыкальных кружков. И когда местные жители начали посещать уроки фортепиано, баяна, собирались на спектакли, как-то сама собой возникла мысль о создании детской музыкальной школы. Весной на специальном концерте рассказали о ней ребятам и их родителям декабрьского и струнного факультетов института К. Ознобищева. Здесь же он демонстрировал инструменты, на которых можно будет выучиться играть. Выбрал! Затем выступили студенты-исполнители.

Начались приемные экзамены. Заявлений поступило 120 — не только из Лыдова, но и из окрестных деревень. Приехали 49 мальчиков и девочек. Сейчас занятия в полном разгаре. Дети посещают класс фортепиано, скрипки, виолончели, народных инструментов, занимаются сольфеджио, поют в хоре.

Институт помогает подшефной школе и внимательно следит за необычной производственной практикой своих студентов. Маленькие музыкальные учебные заведения имеют и своих постоянных консультантов — преподавателей А. Михайлова, А. Федоренко, С. Колобова, П. Козлова, К. Родионова, В. Чукина, А. Александрова. У юных педагогов и их учеников есть, конечно, не только радости. И хотя энтузиазм может преодолеть многое, но не легко ребятам заниматься, когда не хватает ровней и партнеров: инструмента дома не бывает ни у каждого и поэтому малышня — ансамблем приходится учить уроки в школе по довольно жесткому графику.

Но, несмотря ни на что, весной Лыдовская детская музыкальная школа представит свой первый отчетный концерт — сначала в колхозе, потом, может быть, и в концертном зале института в Москве.

Интересное, полезное дело начали студенты-гнесины в селе Лыдовское. Очень хочется, чтобы такая школа была не единственной в своем роде, чтобы у юных московских педагогов нашлись последователи и в других городах страны.

А. РЕНАНСКИЙ.

ПЕВЦЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ — НА ЭСТРАДЕ

СКОЛЬКО ПЕСЕН получило путевку в жизнь в Краснознаменном имени А. В. Александрова ансамбле песни и пляски Советской Армии! Многие из нас знакомы с этими песнями. Этой традиции коллектив следует и сейчас. На днях в столичном зале имени Чайковского пели в пелену Советской Армии и показали свою новую программу, в которую вошли более двадцати песен советских авторов. Среди них — величественная патристическая песня о Ленине, написанная Б. Александровым, лирические песни «Солдатские сны» В. Мурадели, «Родина мати моя» П. Майбороды, «Старая песня о великом парнишке» М. Блантера. Попробовали слушатели и произведения В. Солovieва-Седого «Солдат всегда солдат», а также «Векная мечта» А. Новикова.

В программу ансамбля включил также сочинения русских и западных классиков, а также русские народные песни.

Слушатели тепло приняли новую программу.

Сигналы читателей

Выставка живописи на морозе Восьмисот картин насчитывается в Лытовском краеведческом музее, но любители искусства не могут с ними познакомиться. В залах выставлена только незначительная часть произведений — не позволяется площадь.

Областное управление культуры не забывает о том, чтобы создать картинную галерею на использование для экспозиций подходящие помещения. Праздник зимы прошлого года была устроена выставка картин мастеров прошлого, но... в неотапливаемом павильоне сельскохозяйственной выставки.

Не знаю, побывали ли там работники управления культуры, а, на я видел, в каких условиях работали экскурсоводы и находились ценные картины. Вскоре выставку пришлось свернуть.

До каких же пор в нашем городе будут держать под спудом художественные сокровища?

В. РУТКОВСКИЙ, электрик.

ЖИТОМИР

Воссе ничего нет о местах, которые любил Пушкин, например, в раздэле о Гурзуфе.

Качество большинства фотографий низкое. Много багровых, ни о чем не говорящих видов: пляжи, набережные, пристани, характерные для любого побережья. Многие снимки композиционно неудовлетворительны.

Нужно издать хорошую книгу об одном из самых прекрасных уголков нашей страны.

Т. СОКОЛОВСКАЯ, С. ШЕРБИНА, студенты.

К ВЫСТАВКЕ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Ф. ШАПАЕВ «Сельский почтальон».

Неполноценный альбом В прошлом году Изюга решил порадовать многочисленных любителей путешествий альбомом «Южный берег Крыма».

Мы много путешествовали по этому чудесному краю. Понятно, нам хотелось найти в книге яркие материалы о примечательных местах. Но альбом нас разочаровал.

Трудно представить Изюгу без ее великолепного парка, дворца, знаменитой «альбиной» террасы. А этим видам посвящено лишь 2 фотографии, к тому же они крайне неудачно выполнены. В альбоме

помогает организовать их занятия. Решено сделать традицией праздничные вечера, проводить их ежемесячно. Для повышения квалификации культпросветработников организуются областные и районные семинары.

Как сообщил нам заместитель министра культуры РСФСР А. Филиппов, после выступления газеты была организована проверка работы Белгородского управления культуры и сельских клубов области. Факты, изложенные в статье, подтвердились. Результаты проверки обсудила коллегия министерства. Намечены мероприятия по устранению недостатков и оказанию помощи Белгородской области в подготовке кадров культуртрейдеров. Начальникам областей и управлений культуры, министрам культуры автономных республик предложено обсудить материалы о работе Белгородского управления культуры и сделать практические выводы.

Ответы и танки Там называлась корреспондентка, опубликованная в «Советской культуре» № 142 (1961). В мой газетный адрес, что Белгородское областное управление культуры формально руководит сельскими культурно-просветительными учреждениями, не добавляется, чтобы они были тесно связаны с жизнью колхозов и совхозов, уделяет мало внимания побуду и воспитанию кадров.

Редакция получила письмо от заведующего отделом пропаганды и агитации Белгородского облисполкома И. Вострова. Он сообщает, что его обкома партии обсудило деятельность культуры. Итогом этой работы признана правильная. Намечены меры улучшения работы сельских культурно-просветительных учреждений и самого управления культуры.

На инвентаризационных формах раз в неделю теперь проводится политическая работа. Работники культуры лично участвуют в создании колхозных школ передового опыта,

«У времени на запятках» Так называлась корреспонденция, опубликованная в «Советской культуре» № 142 (1961). В мой газетный адрес, что Белгородское областное управление культуры формально руководит сельскими культурно-просветительными учреждениями, не добавляется, чтобы они были тесно связаны с жизнью колхозов и совхозов, уделяет мало внимания побуду и воспитанию кадров.

Редакция получила письмо от заведующего отделом пропаганды и агитации Белгородского облисполкома И. Вострова. Он сообщает, что его обкома партии обсудило деятельность культуры. Итогом этой работы признана правильная. Намечены меры улучшения работы сельских культурно-просветительных учреждений и самого управления культуры.

На инвентаризационных формах раз в неделю теперь проводится политическая работа. Работники культуры лично участвуют в создании колхозных школ передового опыта,

возвратился с бригадой из гастролей по Томской области и Красноярскому краю. Вместо отчета о гастролях он передал В. Кузнецову (кот, видимо, был унылым) 1.500 рублей. Гастроли были признаны хорошими.

Подсудимый И. Минин передал Кузнецову 1.500 рублей «на фондaments для его коммунальной квартиры».

Десятки свидетелей, устные ответы, письменные заявления, вопросы заседателей, реплики, выступления защитников. Все вмещает многоэтажное дело вытрезвителя. Не вмещает, пожалуй, это дело лишь гнева многочисленных слушателей. За окнами суда — морозный светлый день нынешней светлой Сибири. Там — жизнь, героический труд, вдохновение. А здесь, перед нами, будто оживили тени прошлого с его страшными атрибутами — взыскания.

Взятки! Потрясающие деньги, в руках берет ее человек, аристократически ослепленный. Еще бы, ведь он продает свою совесть, продает право прямо смотреть людям в глаза, наносит вред государству. Не случайно в первые же дни Советская власть объявила смертельную войну взятке как страшному наследию прошлого. «Если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике», — писал Владимир Ильич Ленин в 1921 году.

Страна поставила И. Беспрозванного, В. Кузнецова и их подчиненных на честный и благородный пост: нести людям некую совесть, обогащать их души. Но выдвинул они только взятку. И «политика» была у них одна — хапануть побольше. В начале 1959 года Беспрозванный потребовал взятку в 1.750 рублей от уполномоченного Якутским конспиротическим бюро М. Бендерского за разрешение выступить «дикой» бригаде некоего Гарри Гольда. Впрочем, видимо, дай ему сотенную, и он пустился бы на советскую сцену и пламенел в рясках, и обнаженых герлах.

Ценители искусства приходят в ужас, если на полотно великого мастера вдруг начинает темнеть от времени или маленький штришок. Как же не возмущаться, когда и нашему искусству личности павшего искусства. Юноши и девушки целинного совхоза «Степной», как на празд-

ФЕЛЬТОН В ЗЯТКА

КОТ был большой и пушистый. Проживая в квартире директора Новосибирской филармонии В. А. Кузнецова, этот хитрый Пушок даже успел освоить некоторые астральные номера. Завидев входящего и прохожую администратора филармонии Д. Минина, он, скажем, выиграл спину и косяк смотрит на хозяйку. Та незамедлительно брала котика на руки, после чего он закрывал глаза и через минуту перекочивывал на кухню. Так он и лежал, блаженно мурлыча, пока в столовой шла деловая беседа.

Сказано кем-то, что, несмотря на забавное обхождение, в домашнем коте всегда живет инстинкт хищника. Этот инстинкт незамедлительно проснулся при лицезрении котом Минин. Но даже свирепому в такие минуты сибирскому Пушку более пристойным жмурить глаза, когда в соседней комнате разговаривали два друга хитца. Беседа велась всегда на особом жаргоне:

— Ну как, сыгрань? — спрашивала хозяйка Венямина Александровича Кузнецова.

— Отличнейше трио! — с бархатными переливами в голосе отвечивал Давид Александрович Минин. — Семь побобуется!

Он лез в карман и кала на стол пачку денег.

— Превосходно! — басил директор филармонии. — Дорогая, — обращался он к жене, — сообразил нам что-нибудь такостановок.

При этих словах Пушок не кужие вышло провидя все свою кошачью энергию. Он прыгнул на пол, поднимая хвост дугой, и мчался в столовую. Вскоре на столе поплывала бутылка с известным напитком «се не и монси» приключая, а с нею и обильная закуски. Угощаясь, два хитца не забывали и третьего, посылая ему под стол лакомые кусочки.

Дава дополнительно 11 концертов. За это Беспрозванный в два приема (за служебном кабинете и в гостиной) получил взятку через уполномоченного Гастролябура в размере 800—1.000 рублей.

Летом 1955 года бригада артистов Кемеровской филармонии гастролирует в Новосибирской области. Через руководителя бригады, подсудимого Васюткина, Беспрозванный получает в кабинете 1.500 рублей.

Январь 1956 года. Беспрозванный направляется в командировку в Москву. На станции Татарская встречает уполномоченного Новосибирской филармонии и получает взятку 1.500 рублей.

Апрель 1956 года, сентябрь 1957 года, декабрь 1958, июль 1959 года. Взятки берутся в кабинете, в гостиной, на железнодорожных станциях и переделах, на кухне и в прочих местах коммунального обслуживания.

Обвиняемый Д. Минин поясняет суду, что система взятки настолько укоренилась, что каждый приезжающий мчал: судья Беспрозванный и директор филармонии, что на груди Беспрозванного будто вышиты аншлаг: «Не проходите мимо».

Точно также действовали В. Кузнецов, Д. Минин и Б. Васюткин.

Администратор филармонии В. Васюткин встретил артиста Рязанского с супругой в Харькове. Артист спросил: можно устроить у вас?

— В один момент. Выла бы деньги!

Васюткин послал телеграмму Кузнецову. Через пять дней Кузнецов телеграммой пригласил супругов Рязанских: «Приезжайте, будете жить у нас за милую душу».

За это Беспрозванный и Кузнецов получали пять тысяч... В мае 1958 года В. Васюткин

Дав дополнително 11 концертов. За это Беспрозванный в два приема (за служебном кабинете и в гостиной) получил взятку через уполномоченного Гастролябура в размере 800—1.000 рублей.

Летом 1955 года бригада артистов Кемеровской филармонии гастролирует в Новосибирской области. Через руководителя бригады, подсудимого Васюткина, Беспрозванный получает в кабинете 1.500 рублей.

Январь 1956 года. Беспрозванный направляется в командировку в Москву. На станции Татарская встречает уполномоченного Новосибирской филармонии и получает взятку 1.500 рублей.

Апрель 1956 года, сентябрь 1957 года, декабрь 1958, июль 1959 года. Взятки берутся в кабинете, в гостиной, на железнодорожных станциях и переделах, на кухне и в прочих местах коммунального обслуживания.

Обвиняемый Д. Минин поясняет суду, что система взятки настолько укоренилась, что каждый приезжающий мчал: судья Беспрозванный и директор филармонии, что на груди Беспрозванного будто вышиты аншлаг: «Не проходите мимо».

Точно также действовали В. Кузнецов, Д. Минин и Б. Васюткин.

Администратор филармонии В. Васюткин встретил артиста Рязанского с супругой в Харькове. Артист спросил: можно устроить у вас?

— В один момент. Выла бы деньги!

Васюткин послал телеграмму Кузнецову. Через пять дней Кузнецов телеграммой пригласил супругов Рязанских: «Приезжайте, будете жить у нас за милую душу».

За это Беспрозванный и Кузнецов получали пять тысяч... В мае 1958 года В. Васюткин

возвратился с бригадой из гастролей по Томской области и Красноярскому краю. Вместо отчета о гастролях он передал В. Кузнецову (кот, видимо, был унылым) 1.500 рублей. Гастроли были признаны хорошими.

Подсудимый И. Минин передал Кузнецову 1.500 рублей «на фондaments для его коммунальной квартиры».

Десятки свидетелей, устные ответы, письменные заявления, вопросы заседателей, реплики, выступления защитников. Все вмещает многоэтажное дело вытрезвителя. Не вмещает, пожалуй, это дело лишь гнева многочисленных слушателей. За окнами суда — морозный светлый день нынешней светлой Сибири. Там — жизнь, героический труд, вдохновение. А здесь, перед нами, будто оживили тени прошлого с его страшными атрибутами — взыскания.

Взятки! Потрясающие деньги, в руках берет ее человек, аристократически ослепленный. Еще бы, ведь он продает свою совесть, продает право прямо смотреть людям в глаза, наносит вред государству. Не случайно в первые же дни Советская власть объявила смертельную войну взятке как страшному наследию прошлого. «Если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике», — писал Владимир Ильич Ленин в 1921 году.

Страна поставила И. Беспрозванного, В. Кузнецова и их подчиненных на честный и благородный пост: нести людям некую совесть, обогащать их души. Но выдвинул они только взятку. И «политика» была у них одна — хапануть побольше. В начале 1959 года Беспрозванный потребовал взятку в 1.750 рублей от уполномоченного Якутским конспиротическим бюро М. Бендерского за разрешение выступить «дикой» бригаде некоего Гарри Гольда. Впрочем, видимо, дай ему сотенную, и он пустился бы на советскую сцену и пламенел в рясках, и обнаженых герлах.

Ценители искусства приходят в ужас, если на полотно великого мастера вдруг начинает темнеть от времени или маленький штришок. Как же не возмущаться, когда и нашему искусству личности павшего искусства. Юноши и девушки целинного совхоза «Степной», как на празд-

нин, шли на концерт прославленного Хора имени Пятницкого. Звучали песни, пела душа слушателей: ведь все это наше родное, русское.

Но каким бы гневом зажглись глаза парней и девушек на совхозе, если бы они узнали, что на их чужбине и любви и искусство Д. Минин «заработал» три с половиной тысячи рублей. Сказала просто: за концерт заплатила дирекция совхоза, а Минин сказал, что он бывал билета.

Впрочем, у Минина это не единственная встреча с сельскими хозяйствами. Он сумел похитить в свой карман еще три тысячи пятьсот рублей за концерт для передовиков сельского хозяйства, тоже оплаченный учреждением... Да и это все!

К КОНЦУ второй недели судебного разбирательства судья, спокойный и выдержанный мужчина, вдруг подлился с кресла, подошел к окну и открыл форточку. В переполненной зал ворвался свежий, бодрящий воздух. В зале было душно и суматошно, и тем, кто приехал сюда за сотни километров с подхлосных ферм, с совхозных полей, из цехов заводов. Шутка ли, по делу было допрошено около ста свидетелей. А сколько других, которые тоже не терпят ничего, что позорит наше искусство, любимое народом, самое высокое и чистое искусство в мире. Этим и был продиктован справедливый приговор суда, именем Советской власти карающий вытрезвителя.

Приговор вынесен. Ковылины ушли осужденными. И непонятно думать: как же они сумели похититься с фермами и нашему искусству? Не помогли ли им и те отдельные свидетели (их было трое-четыре), которые торгестно взыскали:

— Вот так штука! Выходит, эти в виду пушистые коты работали в потемках? И долго...

Да, долго, но теперь многое освещено!

С. ЗАГОРУЙКО.

М. Шолохов и И. Шолупняк.

состоялся общественный просмотр «Советская культура»

2 стр. 3 марта 1960 г.

